

DOI: 10.31857/S032103910008642-9

G. CASCARINO. Gli elmi dei romani. Dalle origini alla fine dell'Impero d'Occidente. Rimini: Il Cerchio, 2018. 352 p. ISBN 9788884745460

Изучение римских шлемов — довольно популярный сюжет оружейведческих исследований, в первую очередь ввиду множества находок. Первые специальные работы, рассматривавшие итальянские и римские шлемы, появились еще в XIX в. Тем не менее ранний этап развития римских шлемов зачастую не находит должного отражения в обобщающих работах по римскому вооружению, несмотря на обилие археологического материала¹.

В конце XIX и начале XX в. появляются публикации, в краткой форме рассматривающие итальянские и раннеримские шлемы². В обстоятельной монографии Х. Хенкена³ был собран и классифицирован весь известный к началу 1970-х годов материал. Отдельные находки были представлены в ряде журнальных публикаций⁴. В 1981 г. вышла в свет монография П. Стары, посвященная итальянскому вооружению железного века, где среди прочего рассматривались и боевые наголовья. Спустя пять лет появилась первая фундаментальная монография по итальянским шлемам описываемого периода. М. Эгг детально классифицировал археологический материал, снабдив текст массой иллюстраций находок реальных шлемов и их изображений. В научно-популярной форме ранние римские шлемы были вкратце описаны П. Коннолли⁵.

Среди работ, касающихся римского вооружения республиканской и императорской эпох, необходимо отметить труды Л. Линденшмита. Его эссе «Костюм и вооружение римской армии в императорский период» было первой серьезной попыткой связать нарративные свидетельства с иконографией и археологическим материалом⁶.

Еще более глубокий охват источников был осуществлен П. Куиссенем⁷. В его объемном труде «Римское вооружение» много внимания уделено римским шлемам, представленным на изображениях, а также в нарративных источниках, что дополнялось детальным описанием известных к тому времени артефактов, которые впервые были классифицированы по географическому распределению находок. Подобной работы по классификации всего известного материала не предпринималось вплоть до 70-х годов XX в., когда вышла знаменитая книга Г.Р. Робинсона⁸. Одновременно с этим в Германии выходят своды находок под редакцией Г. Клумбаха⁹, дело которого в последующие десятилетия продолжили Г. Ваурик, Й. Гарбш и М. Юнкельманн¹⁰.

В последние годы вышло сразу несколько работ, посвященных изучению римских шлемов. Это в первую очередь монографии М. Фогта, К. Нарлоха, К. Микса, Дж. и Х. Тревисов, П. ван дер Хейдена и А. Костер, М. Мёдлингер и А. Кубика¹¹, хотя детальное рассмотрение парадных

¹ Bishop, Coulston, 2006; Junkelmann, 2000.

² Von Lipperheide 1896; Coutil 1915, 163–225; von Merhart 1941, 4–42.

³ Henken 1971.

⁴ Mingazzini 1934, 71; Hoffmann 1961, 97–112; Annibaldi 1970, 239.

⁵ Stary 1981; Egg 1986; Connolly 1998, 93, 99, 100, 102–104.

⁶ Lindenschmit 1882.

⁷ Couissin 1926.

⁸ Robinson 1975.

⁹ Klumbach 1973; 1974.

¹⁰ Waurick 1976; 1988a; 1988b; 1990; 1994; Garbsch 1978; Junkelmann 2000.

¹¹ Vogt 2006; Narloch 2012; Miks 2014; J. Travis, H. Travis 2014; Heijden, Koster 2017; Kubik 2017; Mödlinger 2017.

и декорированных римских шлемов содержится в монографиях А.Е. Негина, Дж. Шампер, а также в совместной работе А.Е. Негина и Р. Д'Амато¹².

Однако, несмотря на обилие исследований по теме, каждая новая монография, посвященная римским шлемам, представляется интересной и важной, поскольку в ней могут вводиться в научный оборот новейшие находки, еще не опубликованные в предшествующих трудах. В силу этого и книга Джузеппе Каскарино представляется любопытной, тем более что она охватывает период с основания Рима до падения западной Римской империи. По сути, это первая работа, рассматривающая всю эволюцию римского шлема практически во всех ее аспектах, включая такие вопросы как производство и технические характеристики боевых наголовий. Эта отличительная черта авторского подхода выгодно выделяет монографию из числа других исследований, посвященных данной тематике, в которых, как правило, технологии производства не изучались, либо рассматривались применительно к узкой группе так называемых «парадных» шлемов. Каскарино известен как автор целой серии книг, посвященных истории и вооружению римской армии¹³.

Переходя к анализу рецензируемой работы, прежде всего отметим, что автор ограничился коротким введением (с. 7–10) и при отсутствии заключения читателю приходится самостоятельно судить об основных итогах исследования. По словам автора, цель книги — проанализировать различные типы шлемов, использовавшихся римлянами в течение тысячелетия, проследив их эволюцию, тесно связанную с историческими событиями, а также культурным и социальным контекстом римской цивилизации (с. 9). Несомненно, что вооружение — это одна из основ любой военной организации, и оно может и должно рассматриваться не только как произведение военного искусства и показатель общего технологического и экономического уровня того или иного общества, но и изучаться в более широком общеисторическом контексте. Такой подход важен, поскольку представляет вооружение одним из значимых компонентов человеческой культуры, феноменом, связанным и с религиозными воззрениями, и с торговыми контактами, с миграционными процессами, военным правом и другими сферами жизнедеятельности армии и общества. Для достижения этой цели необходим комплексный анализ, совмещающий исследование не только самих артефактов, но и письменных и иконографических источников, с чем, на наш взгляд, Каскарино успешно справился.

Книга состоит из введения, пяти глав, разделенных на параграфы, в которых рассматриваются конкретные типы шлемов, а также приложений. Первая глава посвящена анализу шлемов архаического периода, в ней представлен обзор всех ранних шлемов, обнаруженных на территории Апеннинского полуострова. Этот период характеризуется разнообразием форм боевых наголовий, поскольку культурная неоднородность, свойственная древней Италии, с неизбежностью привела к появлению разных типов защитного вооружения. Об этом красноречиво свидетельствует обнаружение более 20 типов боевых наголовий, использовавшихся в X–VI вв. до н.э. При этом представляется, что всплеск производства шлемов в Италии приходится как раз на начало железного века, так как находки боевых наголовий, датированные бронзовым веком, крайне редки, и этот факт не может быть объяснен только особенностями погребального обряда. Изменений в погребальной обрядности с наступлением железного века не произошло, и оружие продолжали помещать в могилу, как и в бронзовом веке, однако количество защитного вооружения, в особенности шлемов, значительно увеличилось. Это можно объяснить увеличением производства вооружения, вызванного развитием не только металлургии, но и общественных отношений и военного дела.

В кратком описании каждого варианта шлемов дается его относительная датировка и прилагается карта распространения согласно археологическим находкам. Все это позволяет лучше представить территориально-временное распределение боевых наголовий, а также способствует более глубокому пониманию генезиса итальянских, альпийских, центральноевропейских и греческих шлемов, имевших хождение на Апеннинском полуострове, в период, непосредственно предшествовавший образованию Римского государства, и на раннем этапе его существования.

Во второй главе рассматриваются шлемы гоплитской армии. С одной стороны, военное взаимодействие итальянских племен, ранее не объединявшихся в единое военное

¹² Negin 2010; Schamper 2015; D'Amato, Negin 2017.

¹³ Cascarino 2007–2012; 2010; 2017.

формирование, привело к унификации военного снаряжения (которая тем не менее протекала довольно длительное время). С другой стороны, гопплитская система привнесла и гопплитское вооружение греческого образца или же созданное под греческим влиянием. В отсутствие достоверных сведений об использовании коринфских или апуло-коринфских шлемов непосредственно в римской армии мы можем связывать их с римской армией лишь гипотетически. Однако греческое влияние на римское вооружение в VI—V вв. до н.э. не подлежит сомнению, так как италийцы активно заимствовали уже созданные другими народами образцы вооружения, но модернизировали их согласно своим вкусам и с большим разнообразием форм. Лишь в VI в. до н.э. появляются признаки массового производства шлемов (наличие стандартизированных экземпляров в арсеналах, погребениях икладах), хотя до унификации шлемов, происшедшей в республиканский период, еще далеко.

В целом логичное и последовательное изложение материала иногда нарушается хронологическими отступлениями. Так, вызывает определенное недоумение включение в данную главу более позднего шлема из Отена (Франция), который уместно было бы рассмотреть в главе, посвященной шлемам эпохи принципата, а точнее, в параграфе, повествующем о так называемых парадных шлемах, тем более что Дж. Каскарино вслед за Г.Р. Робинсоном¹⁴ причисляет шлем из Отена к парадным (с. 104), не приводя в пользу данного утверждения никаких аргументов. Тем не менее общая высота этого экземпляра, включая и высоту нащечников, составляет всего около 20 см. Данный факт позволяет предполагать, что носить такой небольшой шлем мог бы разве что человек с ненормально маленькой головой или же ребенок. Вместе с тем сам контекст находки в развалинах разрушенного стихией храма с алтарями, фрагментами постаментов статуи и надписями, посвященными богу Анваллу/Анваллону (в зависимости от прочтения надписи), подсказывает, что мы имеем дело либо со специально изготовленным вотивным шлемом, либо это был шлем, украшавший находившуюся в храме статую божества¹⁵.

Третья глава повествует о шлемах республиканского периода, начиная с IV в. до н.э. В это столетие римская экспансия принимает общеиталийский характер, и в связи с этим изменяется и характер военных действий. Военные столкновения становятся более широкомасштабными и затяжными. В это же время в римской армии отмечен переход к использованию галльского вооружения — кольчуги и монтефортинского шлема. Несомненно, причиной этому были военные столкновения и торговые контакты с галлами. Переход к кельтскому вооружению, изменение тактики ведения боя и новый боевой строй окончательно вытеснили греческую паноплию, до того времени весьма распространенную, особенно на юге полуострова. Вместе с тем унификация военного снаряжения проходила не только поэтапно в результате изменения тактики, но и в ходе объединения италийских племен под властью Рима. До этого италийское вооружение и тактика боя различались из-за региональных особенностей, что подтверждается археологическим материалом из множества погребений на Апеннинском полуострове.

Другой особенностью бытования немногочисленных, по сравнению с предыдущим периодом, типов шлемов с преобладанием монтефортинского шлема, которую особо следует выделить, являлась сравнительная технологическая простота исполнения последнего (хотя, как подтверждают археологические находки, подчас изготовлялись и искусно декорированные шлемы этого типа). Именно этим можно объяснить лидерство монтефортинского шлема в производстве.

Автор считает ранние монтефортинские шлемы этрусскими, а не кельтскими, определяя экземпляры из кельтских погребений как предметы импорта или военные трофеи, захваченные у этрусков (с. 164—165). Действительно, один из наиболее ранних шлемов этого типа на территории Италии был найден в погребении этрусского воина в Орвието, датируемом первой половиной IV в. до н.э.¹⁶ Среди изображений в «Могилах рельефов» в Черветери также есть несколько монтефортинских шлемов¹⁷. Однако другие иконографические источники (например, фреска из Нолы, изображающая кавалериста), а также экземпляры, происходящие с юга полуострова у Таранто, где недавно были найдены два монтефортинских шлема IV в. до н.э.

¹⁴ Robinson 1975, 136—139.

¹⁵ Bulliot 1901; Künzl 2010, 88, Abb. 12; Fischer 2012, 156—157; Negin 2013, 180—181.

¹⁶ Macnamara 1973, 134—135.

¹⁷ Blanck, Proietti 1986, 47—48.

(находятся в Музее Таранто)¹⁸, указывает на то, что монтефортинский шлем был в обращении всюду в Италии еще до римского завоевания полуострова. Скорее всего шлемы могли изготавливаться в этруских мастерских, откуда они и распространялись по территории Италии, но связывать происхождение типа определенно следует с кельтами, о чем свидетельствует широкое его распространение в областях расселения кельтов и в их погребениях. Что же касается большого территориального распространения этруского варианта, то это стало следствием большой популярности его в римской армии республиканского периода. До сих пор классификация известных в очень большом количестве шлемов этруского типа в типологические, региональные или хронологические группы остается актуальной проблемой археологии.

Следует также заметить, что каталог находок римских шлемов, который можно отнести к достоинствам книги, также далеко не полон. Например, в таблице, где перечисляются находки шлемов монтефортинского типа, насчитывается 145 экземпляров (с. 189–192), хотя в действительности число находок гораздо больше. И дело тут не в том, что не перечислены находки, которые трудно непосредственно связать с римской армией (например, шлемы, найденные в Северном Причерноморье), но также не включены новые экземпляры, обнаруженные на месте битвы при Эгатских островах, которые имеют не только точную датировку, но и непосредственно находились на вооружении римских воинов, участвовавших в морском сражении. Эти новые находки интересны не только со статистической точки зрения, но способны развеять миф об удивительной унификации шлемов этого типа, когда большинство экземпляров относилось к массовой и дешевой продукции, а какое-либо декорирование шлемов отсутствовало в принципе (за исключением разве что шишечки на навершии с художественным оформлением в виде выгравированных листьев, оформления окантовки нижнего края шлема и в ряде случаев простого гравированного волнообразного или геометрического орнамента на назатыльнике). Некоторые экземпляры, поднятые со дна моря у острова Леванцо на месте битвы при Эгатских островах, имеют литой декор деталей крепления плюмажа в виде грифона и льва¹⁹.

В конце республиканского периода, в эпоху завоевания Римом Средиземноморья и прилегающих территорий, наиболее заметно влияние римской военной моды на завоеванные народы. В этом состоит отличие от царского периода, когда, наоборот, прослеживается внешнее влияние на римское вооружение. Адаптированное римлянами и в некоторых случаях значительно улучшенное римскими мастерами вооружение начинает вместе с победоносными римскими легионами шествовать по землям, находящимся в орбите интересов Рима. Римский военный импорт появляется даже там, где нога римского легионера никогда не ступала, а это свидетельствует о его ценности как товара в системе международной торговли и обмена.

В четвертой главе представлены шлемы императорского периода, а точнее, эпохи принципата. В это время наблюдается массированное внедрение различных заимствований у вчерашних побежденных или сегодняшних противников. Проводником этих влияний были и вспомогательные формирования, в эпоху раннего принципата еще имевшие обычное для них местное вооружение. Именно в период Империи наиболее ярко проявилась удивительная способность римлян к заимствованиям в области военного дела, одним из важнейших направлений которого являлось развитие защитного вооружения. В данный период римский шлем развивался благодаря возникновению все новых модификаций на основе трех оружейных традиций: италийской, кельтской и эллинистической.

Италийская традиция изготовления шлемов заканчивается созданием шлема типа Хагенау, который можно считать своеобразной модификацией этруского варианта монтефортинского шлема и его наиболее позднего варианта — типа Буггенум.

Начиная с правления Октавиана Августа распространяется шлем типа Вайзенау, прототипами которого были кельтские образцы I в. до н. э. Таким образом, линия развития италийского шлема была прервана, хотя из бронзы продолжали изготавливать не только шлемы с масками и роскошные кавалерийские образцы, требовавшие высоко мастерства оружейников, но и обычные боевые наголовья пехотинцев.

¹⁸ Burns 2003, 70.

¹⁹ На данный момент обнаружено 25 шлемов. Некоторые из них могли принадлежать войнам карфагенской армии, так как, по-видимому, данный тип шлема был на вооружении обеих противоборствующих армий. О находках у острова Леванцо см. Tusa, Royal 2012; Rose 2017.

Что касается эллинистической традиции, то примером ее влияния можно считать шлемы с масками и кавалерийские шлемы типа Вейлер. Во II в. н.э. различные элементы пехотных и кавалерийских шлемов перемешиваются, и в результате появился гибридный шлем типа Нидербибер, в котором сочетаются все лучшие качества римских шлемов того времени.

Как представляется, в книге мало уделено внимания так называемым «шлемам с налобным фронтоном»²⁰. Такие шлемы часто встречаются в римском изобразительном искусстве. Большинство римских скульптур в той или иной степени служило пропагандистским целям, будь то триумфальная арка императора в честь его победы или надгробие воина, призванное восхвалять заслуженный статус и достижения покойного. С этой точки зрения в сообщении, направленном к общественности, прославлялась имперская политика, и скульпторы создавали лишь собирательный образ римского воина, часто жертвуя деталями. Кроме того, многие из столичных художников были мало знакомы с настоящим армейским вооружением, поэтому менее искусные провинциальные мастера, знакомые не понаслышке с армейской модой, порой создавали более реалистические изображения. Хотя полностью игнорировать на этом основании столичные монументы не следует, ведь они могут показывать, как были экипированы воины гарнизона Рима, включая преторианские когорты. Их вооружение можно видеть на фрагментах рельефа «большого фриза Траяна» в Риме и рельефе с преторианцами из Лувра. Все изображенные на них солдаты носят богато декорированные «аттические» шлемы с гребнями и плюмажами, которые совсем не походят на армейские образцы. Однако в последние годы количество находок подобных шлемов «аттической» формы с налобным фронтоном резко увеличилось²¹, что свидетельствует в пользу существования таковых не только на изобразительных источниках, но и в реальности. Благодаря археологическим находкам можно реконструировать их эволюцию на протяжении I–III вв. н.э. Правда, зачастую датировка обнаруженных экземпляров довольно приблизительная, а при отсутствии точных датировок невозможно уверенно выстроить эволюционный ряд с точностью до десятилетий. Тем не менее достаточно уверенно можно проследить изменения с точностью от нескольких десятилетий до столетия. В отличие от иконографических источников реальные образцы римских шлемов «аттического» и «псевдоаттического» типов представлены пока только дорогими и богато украшенными образцами, что позволяет считать их элементом защитного вооружения кавалеристов.

Позднеримские шлемы рассмотрены в пятой главе, повествующей о шлемах с продольным гребнем, а также о так называемых *spangenhelme*, *bandhelme*, сасанидских и ламеллярных шлемах. Каскарино связывает начало внедрения позднеримских шлемов новых модификаций с правлением Константина, когда появились крупные оружейные *fabricae* (с. 299). Однако начало массовому внедрению новых модификаций шлемов было положено, по-видимому, в ходе военных реформ Галлиена, который по примеру Сасанидов значительно увеличил численность тяжеловооруженной конницы (катафрактариев и клибанариев). То же самое делал и Аврелиан, воевавший с персами и пальмирцами, у которых этот род войск играл большую роль в боевых действиях²².

Даже если новый вид боевых наголовий вводился в римской армии новым армейским регламентом, старые и новые образцы, видимо, сосуществовали на протяжении еще какого-то времени. При этом старые шлемы могли переделываться в соответствии с новыми веяниями моды. Ярким примером тому является хранящийся во Флоренции шлем, переделанный под новый стандарт из наголовья типа Нидербибер²³.

Было бы соблазнительно связать начало массового производства позднеримских шлемов с реформами Диоклетиана. В течение его правления были организованы централизованные государственные оружейные производства, пришедшие на смену продукции частных

²⁰ См. Negin 2015. В немецкой литературе для обозначения данной детали шлема употребляется термин *Stirnband* («налобная пластина», см. Braat 1961; Fischer 2012, 155, 208), а в англоязычных исследованиях — *diadem* («диадема») или *brow-plate* или *forehead-plate* (см. Robinson 1975, 133, 138–139; Bishop, Coulston 2006, 176; J. Travis, H. Travis 2014, 97).

²¹ См., например, Petrović 1993, 97–106; D'Amato, Sumner 2009, 185–186, fig. 270; Klumbach 1974, 47–48, Taf. 34, 51–52; 37; Robinson 1975, 98, pl. 269–271; Langeveld *et al.* 2010, 297–304.

²² Alföldi 1967, 410.

²³ Robinson 1975, 84, fig. 104–106.

производителей и посредников. Таким образом государство смогло получить в свои руки контроль над стоимостью вооружения²⁴.

Говоря о появлении в римской армии так называемых шпангенхельмов, Каскарино называет дату — IV в. н.э. (с. 318), хотя знакомство римлян с такими шлемами состоялось гораздо раньше. Появление конических каркасных шлемов в римской армии связано с введением в ее состав подразделений катафрактариев в 30-х годах II в. н.э. Первые части наемных сарматских катафрактариев, экипированные сарматским оружием и доспехом, становятся катализатором моды на конические каркасные шлемы. Конечно, это были еще не те типы каркасных шлемов, которые получили распространение в V–VI вв. н.э., но их внешний вид можно представить по изображению на надгробной стеле сарматского ауксилиария-драконария из Девы (современный Честер, Англия), которая датируется концом II — началом III в. н.э.²⁵

В приложениях (с. 333–353) рассматривается терминология и номенклатура римских шлемов, вплоть до их отдельных частей, а также технологические особенности производства бронзовых и железных шлемов в античности.

Несомненно, работа Дж. Каскарино представляет собой прекрасный компендиум исследований римских шлемов. Однако, несмотря на обобщающий характер, она не претендует на полный охват и в равной степени детальное рассмотрение всех возможных аспектов заявленной темы, поскольку в ней предпринята попытка проанализировать более чем тысячелетнюю историю развития такого репрезентативного и вариативного элемента вооружения, как шлем. Автор оговаривает невозможность охвата всех имеющихся в музеях и в частных коллекциях римских шлемов, число которых постоянно увеличивается за счет новых находок (с. 10). Он акцентирует внимание главным образом на чисто оружиеведческих и типологических моментах, а для более глубокого ознакомления с другими вопросами и сюжетами, которые только бегло и в общем плане затронуты в книге, рекомендует обратиться к исследованиям, указанным в списке литературы. При этом в библиографическом списке представлены не только работы по античному шлему, но и список основных монографий по римскому вооружению в целом (с. 356–357). Отсутствие ссылочного аппарата не позволяет специалистам почерпнуть дополнительный материал о том или ином описываемом предмете и демонстрирует ориентацию автора на популяризацию темы среди неспециалистов, мало знакомых с работами по римскому военному снаряжению.

К несомненным достоинствам рецензируемой работы следует отнести ее иллюстративный материал. Многочисленные черно-белые прорисовки, выполненные самим автором, изображают самые репрезентативные археологические находки и их графическую реконструкцию.

Подводя итог, следует сказать, что высказанные выше замечания не носят принципиального характера. В целом работа не удивит чем-то новым специалистов, представляя собой общий обзор предшествующих исследований о римских шлемах, но тем не менее, несмотря на явно популярный характер подачи материала, данная книга будет небесполезна студентам, представителям военно-реконструкторских клубов и всем интересующимся античным вооружением, поскольку представляет собой исследование для широкой аудитории, которой разясняются наиболее важные наработки и выводы оружиеведов и антиковедов, в чем, собственно, и проявляется оригинальность автора. Фактически автор популяризирует археологическую и историческую науки, осуществляя перевод специализированных знаний на язык малоподготовленного читателя. Особо будет интересна книга тем людям, которые занимаются военно-исторической реконструкцией, так как автор компилирует данные множества специальных исследований, предлагая любителям «живой истории» довольно емкое, но вместе с тем информативное и интересное исследование.

Литература / References

- Alföldi, A. 1967: *Studien zur Geschichte der Weltkrise des 3. Jahrhunderts nach Christus*. Darmstadt.
Annibaldi, G. 1970: *La necropoli Picena di Pitino di San Severino Marche*. In: *Ricerche sull'età romana e preromana nel Maceratese: Atti del IV Convegno del Centro di studi storici maceratesi (S. Severino Marche, 10 novembre 1968)*. (Studi Maceratesi, 4). Macerata, 236–246.

²⁴ James 1986.

²⁵ Bishop, Coulston 2006, 188, fig. 122, 3.

- Bishop, M.C., Coulston, J.C.N. 2006: *Roman Military Equipment from the Punic Wars to the Fall of Rome*. 2nd ed. Oxford.
- Blanck, H., Proietti, G. 1986: *La Tomba dei Rilievi di Cerveteri*. Roma.
- Braat, W. C. 1961: Das Stirnband eines römischen Paradehelmes. *Outheidkundige Mededelingen uit het Rijksmuseum van Oudheden te Leiden* 42, 60–62.
- Bulliot, J-G. 1901: Découverte de deux inscriptions romaines et d'un casque votif à Autun. *Bulletin Monumental* 65, 30–36.
- Burns, M. T. 2003: The homogenisation of military equipment under the Roman republic. In: *Romanization? Proceedings of a Post-Graduate Colloquium. University of London (15 Novembre 2002)*. (Digressus Suppl. I). London, 60–85.
- Cascarino, G. 2007–2012: *L'esercito romano. Armamento e organizzazione*. Vol. I. *Dalle origini alla fine della Repubblica*. Vol. II. *Da Augusto ai Severi*. Vol. III. *Dal III secolo alla fine dell'impero romano d'Occidente*. Vol. IV. *L'impero d'Oriente e gli ultimi romani*. Rimini.
- Cascarino, G. 2010: *Castra. Campi e fortezze dell'esercito romano*. Rimini.
- Cascarino, G. 2017: *Il manuale del legionario romano*. Rimini.
- Connolly, P. 1998: *Greece and Rome at War*. Revised ed. London.
- Couissin, P. 1926: *Les Armes Romaines: Essai sur l'origine et l'évolution des armes individuelles du légionnaire romain*. Paris.
- Coutil, L. 1915: Casques antiques proto-étrusques, hallstattiens, illyriens, corinthiens, ioniens, attiques, phrygiens, étrusques, gaulois et romains. *Mémoires de la Société préhistorique française* 3, 163–225.
- D'Amato, R., Negin, A.E. 2017: *Decorated Roman Armour: From the Ages of the Kings to the Death of Justinian the Great*. Barnsley.
- D'Amato, R., Sumner, G. 2009: *Arms and Armour of the Imperial Roman Soldier: From Marius to Commodus, 112 BC–AD 192*. London.
- Egg, M. 1986: *Italische Helme. Studien zu den ältereisenzeitlichen Helmen Italiens und der Alpen*. Mainz.
- Fischer, Th. 2012: *Die Armee der Caesaren. Archäologie und Geschichte*. Regensburg.
- Garbsch, J. 1978: *Römische Paraderüstungen*. München.
- Heijden, P. van der, Koster, A. 2017: *Romeinse helmen in Nederland. Alle helmen en viziermaskers van de limes en de rest van Nederland*. Leiden.
- Henken, H. 1971: *The Earliest European Helmets. Bronze Age and Early Iron Age*. Cambridge (MA).
- Hoffmann, E. 1961: Die Bronzehelme der Sammlung Zschille im Museum für Völkerkunde Leipzig. *Jahrbuch des Museums für Völkerkunde Leipzig* 18, 97–112.
- James, S. 1988: The fabricae: state arms factories of the Later Roman Empire. In: J.C. Coulston (ed.), *Military Equipment and the Identity of Roman Soldiers. Proceedings of the Fourth Roman Military Equipment Conference*. Oxford, 257–331.
- Junkelmann, M. 2000: *Römische Helme*. Mainz.
- Klumbach, H. (Hrsg.) 1973: *Spätromische Gardehelme*. München.
- Klumbach, H. 1974: *Römische Helme aus Niedergermanien. Katalog einer Ausstellung in Rheinischen Landesmuseums Bonn*. Köln.
- Kubik, A.L. 2017: *Hełmy Azji Południowo-Zachodniej pomiędzy VI–VIII w.n.e. zarys problematyki [Helmets of the South-West Asia Between 6th–8th cc. AD. Problematic Aspects]*. Siedlce.
- Künzl, E. 2010: *Der Traum vom Imperium: Der Ludovisarsarkophag – Grabmal eines Feldherrn Roms*. Regensburg.
- Langeveld, M., Graafstal, E., Swinkels, L., Künzl, E. 2010: Een voorhoofdband van een ruiterhelm uit de inheemse nederzetting. *Basisrapportage archeologie [Archeology Basic Report]* 19, 297–304.
- Lindenschmit, L. 1882: *Tracht und Bewaffnung des römischen Heeres während der Kaiserzeit, mit besonderer Berücksichtigung der rheinischen Denkmale und Fundstücke*. Braunschweig.
- Lipperheide, F.F. von. 1896: *Antike Helme*. München.
- Macnamara, E. 1973: *Everyday Life of the Etruscans*. London–New York.
- Merhart, G. von. 1941: Zu den ersten Metallhelmen Europas. *Bericht der Römisch-Germanischen Kommission* 30, 4–42.
- Miks, Ch. 2014: *Ein spätromischer Depotfund aus Koblenz am Rhein. Studien zu Kammhelmen der späten Kaiserzeit*. Mainz.
- Mingazzini, P. 1934: La tomba a tholos di Casaglia. *Studi Etruschi* 8, 59–75.
- Mödlinger, M. 2017: *Protecting the Body in War and Combat. Metal Body Armour in Bronze Age Europe*. Vienna.

- Narloch, K. 2012: *Rzymskie hełmy z zasłonomi* [Roman Helmets with Masks]. Oświęcim.
- Negin, A.E. 2010: *Rimskoe tseremonial'noe i turnirnoe vooruzhenie* [Roman Ceremonial and Tournament Armament]. Saint Petersburg.
- Негин, А.Е. Римское церемониальное и турнирное вооружение. СПб.
- Negin, A.E. 2013: [Decorative Roman helmets]. *Stratum plus* 4, 179–186.
- Негин, А.Е. Декоративные римские шлемы. *Stratum plus* 4, 179–186.
- Negin, A.E. 2015: Roman helmets with a browband shaped as a vertical fronton. *Historia i Świat* [History and the World] 4, 31–46.
- Petrović, P. 1993: Rimski paradni šlem iz Brze Palanke (Egeta). In: *Zbornik Narodnog muzeja. Arheologija* [Recueil du Musée National. Archéologie]. Belgrade, 97–106.
- Robinson, H.R. 1975: *The Armour of Imperial Rome*. London.
- Rose, A.B. 2017: *A Case Study of Six Montefortino Helmets from the Battle of the Egadi Islands (241 B.C.)*. MA Thesis. East Carolina University. URL: <https://thescholarship.ecu.edu/bitstream/handle/10342/6176/ROSE-MASTERSTHESIS-2017.pdf>; дата обращения: 21.02.2020.
- Schamper, J. 2015: *Studien zu Paraderüstungsteilen und anderen verzierten Waffen der Römischen Kaiserzeit*. Rahden.
- Sary, P.F. 1981: *Zur eisenzeitlichen Bewaffnung und Kampfweise in Mittelitalien (ca. 9. bis 6. Jahrhundert v. Chr.)*. (Marburger Studien zur Vor- und Frühgeschichte, 3). Mainz.
- Travis, J., Travis, H. 2014: *Roman Helmets*. Stroud.
- Tusa, S., Royal, J. 2012: The landscape of the naval battle at the Egadi Islands (241 B.C.). *Journal of Roman Archaeology* 25, 7–48.
- Vogt, M. 2006: *Spangenhelme. Baldenheim und verwandte Typen*. Mainz.
- Waurick, G. 1976: *Die Römischen Militärhelme von der Zeit der Republik bis ins 3. Jn. n. Chr.* Inaug.-Diss. Mainz.
- Waurick, G. 1988a: Helme der hellenistischen Zeit und ihre Vorläufer. In: A. Bottini (Hrsg.), *Antike Helme. Sammlung Lipperheide und andere Bestände des Antikenmuseums Berlin*. Mainz, 151–180.
- Waurick, G. 1988b: Römische Helme. In: A. Bottini (Hrsg.), *Antike Helme. Sammlung Lipperheide und andere Bestände des Antikenmuseums Berlin*. Mainz, 327–364.
- Waurick, G. 1990: *Helme in Caesars Heer*. Mainz.
- Waurick, G. 1994: Römischer Eisenhelm aus Windisch, Kt. Aargau/Schweiz (1. Jahrhundert n. Chr.). *Jahrbuch des Römisch-Germanischen Zentralmuseums Mainz* 41, 645.

Andrei E. Negin,

Lobachevsky State University,
Nizhny Novgorod, Russia

E-mail: aenegin@mail.ru

А.Е. Негин,

д.и.н., доцент кафедры истории древнего мира
и классических языков
Института международных
отношений и мировой истории
Нижегородского государственного университета
им. Н.И. Лобачевского,
Нижний Новгород, Россия